

"Отец, этот евнух - великий и знаменитый евнух Ван Янде, самый высокопоставленный член списка Цинъюнь, гений номер один в империи Цинъюнь сегодня!" Цзун Цинхуо был настолько впечатлен Ван Янде, что представил Чжун Тяньвэй с яркой улыбкой.

Хотя Чжун Тяньвэй никогда не слышал об имени Ван Янде, но он был знаком со Списком Цин Юнь. Когда он вспоминал о том времени, когда его не подставил Хань Шицю, он все еще отчетливо помнил, что в то время в списке Цинь Юнь занимал первое место Цюй Юньчжун. Сегодня Цю Юньчжун стал военным богом, командовавшим сотнями тысяч железных кавалеристов под его командованием, и стал властелином одной из сторон, так что он мог видеть, насколько велико содержание золота в этом Списке Цин Юнь!

Глаза Чжун Тяньвэй становились все круглее и круглее, а его выражение становилось все более и более насыщенным!

Если бы это было до того, как он узнал Ван Донга, Ван Янде не стыдился бы того, что Чжун Цин Он так называемый гений номер один. Но теперь лицо Ван Янде было красным, смущенным и неоднократно махал руками, говоря: "Госпожа Чжун действительно слишком добра! Какой гений номер один, по сравнению с моим хозяином, просто тофу-дрегс, не заслуживающий упоминания, не заслуживающий упоминания.....".

"Хозяин?" Чжун Тяньвэй замер на мгновение.

Тело Ван Янде выстрелило, посмотрело на Ван Донга и засмеялось, "Да! Он мой хозяин!"

Первый член списка Цин Юнь, поклонившийся мастеру, который на несколько лет моложе себя, если сложить все вместе, у Чжун Тяньвэй выпали глаза, но сейчас он очень откровенен, несколько не удивлен. Зачем? Конечно, это потому, что у Ван Донга определенно есть такая квалификация!

Неоднократно кивая головой, Чжун Тяньвэй оценил Ван Янде на несколько пунктов. И не потому, что Ван Янде был первым в списке Цин Юнь, а потому, что он был откровенен и страстен. Если бы ты был обычным человеком, с такой великой репутацией, как бы ты хотел унижить себя и поклониться еще не сделавшему этого мальчишке? Еще более невозможно было быть похожим на Ван Янде, который был непринужденным и невиновным.

Эта открытость, эта погоня за боевыми искусствами, эта страсть, которую можно сравнить с огненным огнем, были тем, чем больше всего восхищался Чжун Тяньвэй в Ван Янде! С этими двумя качествами Ван Янде никогда не оправдает имя гения!

"Папа, и этот тоже!" Цзун Цинхэ улыбнулся и снова вытолкнул Тигра Прыжок.

"О? Кто этот герой?" С Ван Янде впереди, Чжун Тяньвэй был еще больше заинтересован в личности Прыжка Тигра.

Без необходимости говорить с Цзун Цинхуо, Тигр Юэ встал и сказал Цзун Тяньвэй".

Какой герой, мастер Цзун, не смейтесь надо мной. Меня зовут Ху Юэ, я просто никто".

"Какой никто? Эксперт из списка "Зеленых облаков" будет никем?" Он уже признал Ху Юэ братом и не хотел, чтобы кто-то презирал его, даже его собственный отец.

"Еще один Чжун из списка Цин Юнь?" Цзун Тяньвэй был ошеломлен и вздохнул в своем сердце: "Это правда, что люди собираются вместе, когда они похожи! Ван Донг такой

выдающийся, а окружающие его подростки не менее впечатляющие.

"Хо! Вы всегда восхищались своим отцом, первым назидательным офицером империи Цин Юнь, праведным, праведным и не боящимся власти, и тем, кто работает на народ!".

Цзун Цинхэ вздохнула с облегчением и использовала серию красивых слов, чтобы выразить свое восхищение Тигром Цзинци. Это было делом чести его отца, и Ху Юэ не был хорош в том, чтобы быть случайно скромным, не говоря уже о том, что в его сердце отец полностью заслужил такую похвалу и улыбнулся и кивнул головой.

Когда Цзун Цинхуо назвал имя "Прыжок тигра", лицо Цзун Тяньвэя внезапно стало несравненно серьезным. Видно, что девять раз из десяти, причина, по которой Чжун Цинхэ так похвалил Тигра Цзинци, была в его влиянии.

С выражением торжественного почтения Цзун Тяньвэй неоднократно склонял голову и вздохнул: "Несмотря на то, что господин Тигр - гражданский чиновник и не знает боевых искусств, у него хватает смелости написать! То, что он сделал, абсолютно "героически"!"

Неудивительно, что тигр может собрать праведный дух в юном возрасте.

"А Яо Тинг, я действительно не ожидал этого, я пригласил тебя на ужин, и ты на самом деле познакомил меня с такими двумя первоклассными молодыми юниорами, это определённо большой сюрприз для Чжун Моу! Хахаха....."

Редко Цзун Тяньвэй так высоко отзывался о Ван Янде и Ху Юэ, и Ван Донг был очень рад в своем сердце. Он повернулся к ним и сказал: "Мастер Цзун ценит вас всех, когда вы подходите к винному столу, пожалуйста, поднимите тост за мастера Цзуна!"

"Да!" Без малейших колебаний Ван Янде и Ху Юэ кивнули головой в унисон и выпустили ответный напиток, вызвав тайное удивление Чжун Тяньвэя.

Тогда они с восхищением смотрели на Вандонга, даже поклонялись ему и слушали его слова.

Считай, как будто это военный приказ. Сердце Чжун Тяньвэя не могло не биться, говоря, что один хороший человек и три помощника, если Ван Донг имеет такого компаньона, который искренне предан ему, почему он должен беспокоиться, что он не будет делать ничего большого в будущем? Раньше Цзун Тяньвэй просто восхищался Вандонгом, но теперь, очевидно, у него было еще несколько ожиданий от Вандонга!

Цзун Тяньвэй был в хорошем настроении и смеялся.

"Клан Мастер Цзун, ты слишком много волнуешься! Не знаю, достаточно ли вы подготовились, но не знаю, сможем ли мы налить вам достаточно".

Смешное возвращение Ван Янде заставило Чжун Тяньвэя снова вспыхнуть от смеха.

Между этим героем и героем никогда не будет разрыва в поколениях из-за возраста. Герои разделяют одно и то же видение, это не имеет ничего общего с возрастом!

Банкет уже раскладывается и ждет гостей, которые займут свои места. Стол был полон деликатесов и деликатесов, Чжун Тяньвэй действительно много думал об этом. Просто даже самые лучшие блюда не могут сравниться с вином в глазах мужчин. Особенно Ван Янде, эта пара глаз, искала, как будто радар.

Видя ситуацию, Чжун Тяньвэй тоже не играл с ней в игры, и махая рукой, он пил "Вино"!

Как только слова упали, двое мужчин, неся большой винный алтарь, который, казалось бы, только что выкопали из земли, пошатнулись.

Это большая банка для вина, и, по оценкам, она вмещает не менее 50 фунтов вина. Несмотря на то, что грязевая печать была еще на месте, казалось, что в воздухе был слабый аромат вина, из которого получался один слюнявый отвар.

Когда Чжун Тяньвэй собирался приветствовать толпу, Ван Донг подметался к столу и вдруг спросил: "А? Почему ты не видишь командера Сяо Цзо Сяо?"

Битва между Сяо Цзо и Хань Шицем, Ван Дун была очень впечатлена. Особенно, львиное величие и страсть Сяо Цзо были источником большого восхищения для Ван Донга, и было бы очень жаль, если бы такой герой не смог быть сильным!

"Да, этот Сяо Цзо, я попросил кого-то позвонить ему рано утром, почему так долго, а его еще нет?"

Сяо Цзыю был братом Чжун Тяньвэя на протяжении десятилетий, и у них была дружба на всю жизнь. Как мог Цзун Тяньвэй не получить долю Сяо Цзо, когда он покупал напитки? В то время как Чжун Ян и Чжун Цин Он отправились пригласить Ван Дона, Чжун Тянь Вэй одновременно попросил Лейгана пригласить Сяо Цзо. Теперь, когда прибыл Ван Дун и другие, Сяо Цзо, напротив, не исчезли, что заставило Чжун Тяньвэя нахмуриться.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/890231>